

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: ГЕРОИЧЕСКОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ

Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти В.И. Никитенкова (1952–2008)

Брест, 7–8 декабря 2018 г.

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2019

УДК 001(091)(082)

ББК 72.3я431

И 32

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
учреждения образования «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

ректор учреждения образования «Брестский областной
институт развития образования»,
кандидат исторических наук, доцент *А.В. Мощук*;
доцент кафедры историко-культурного наследия учреждения образования
«Полесский государственный университет»,
кандидат исторических наук, доцент *И.Э. Еленская*

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, декан исторического факультета *Е.А. Бурик*,
кандидат исторических наук, доцент *Е.И. Пашкович*,
кандидат исторических наук, доцент *Е.С. Розенблат*

Технический редактор и верстка Н.И. Кравчук

Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов
VII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В. И. Никитенкова,
Брест, 7–8 декабря 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.:
Е. А. Бурик [и др.]. – Брест : БрГУ, 2019. – 268 с.

Сборник посвящен памяти кандидата исторических наук, доцента, заведующего
кафедрой всеобщей истории В.И. Никитенкова (1952–2008), который стал основателем
серии научных сборников «Личность в истории».

В сборник «Личность в истории: героическое и трагическое» включены статьи
ученых и молодых исследователей из Беларуси, России, Украины, Словакии, Литвы,
посвященные проблемам исторической памяти, персонажам мировой и отечественной
истории. Авторы сделали попытку оценить их вклад в различные сферы человеческой
деятельности.

Адресуется научным работникам, преподавателям и студентам вузов, а также
всем, кто интересуется актуальными проблемами исторической науки.

Ответственность за языковое оформление и содержание статей несут их авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

Пашкович Е.И. В. И. Никитенков – человек, историк, коллега	5
Раздел 1. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.	
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	10
Белова Н.М., Спорыхина С.Н. Н. С. Хрущев и процесс «десталинизации» в СССР (1953–1964)	10
Бондаренко П.А. Российско-белорусские экономические отношения: позитивные и негативные стороны интеграции	18
Бурик Е.А. Деятельность общественных объединений национальных общностей в приграничье Беларуси (на примере Брестской области)	23
Вавренюк И.И. Культурная жизнь еврейского населения Бреста-над-Бугом (1921–1939)	30
Галимова Н.П. О роли учреждений культуры в жизни страны в 70–80-е гг. XX в. (на примере Каменецкого района)	36
Гарматны В.П. Крыніцы па мадэрнізацыі сельскай гаспадаркі Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг.	42
Глинка В.С. Научные исследования по историческому краеведению в ГрГУ имени Янки Купалы (конец 1980–1990-е гг.)	47
Гугнюк А.А. Гісторыя Беларускай камісіі па паляпшэнні быту вучоных: агляд айчынай навуковай літаратуры	55
Еленская И.Э. Надписи на стенах Брестской крепости как источник личного происхождения	59
Кавецкий С.Т. Глобальное развитие через призму социологии катастроф	66
Казлова С.Л. Галандская каланізацыя заходнебеларускай тэрыторыі восенню 1941 – вясной 1942 гг.	74
Карапузова А.Г. Документы Государственного архива Брестской области как источник по генеалогическим исследованиям	83
Касперавичюс А.П. Свидетельства современников исторических событий и нынешние интерпретации	90
Коньков П.А. Краткий очерк взаимоотношений СССР и КНДР	99
Крусь П.П. Духовные предпосылки формирования личностных качеств А. В. Суворова	103
Милач Т.М. Увековечение памяти жертв Великой Отечественной войны на территории Гродненской области	108
Радкович Е.В. Политика советской власти в области школьного образования на территории Западной Беларуси (1939–1941)	114
Савіч А.А. У. А. Палуян у гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. першай паловы 1960-х гг.	118
Савченко В.Н. Религиозный нонконформизм в исследованиях епископа Андрея Уфимского о причинах и значении раскола русской церкви в середине XVII в.	124

Самосюк Н.В. Деятельность союза русских меньшинственных организаций в межвоенный период	129
Харичкова Л.В. Преобразования Иполито Иригойена: попытка модернизации Аргентины	138
Харченко О.П. Религиозное мировоззрение населения западных областей Беларуси накануне Великой Отечественной войны	144
Шаўчук І.І. Інбелкульт у папулярнай і навучальнай літаратуры	150
Юреть М.Г. Венесуэла – Китай: роль современной личностной (персоналистской) дипломатии	158
Ярошенко А.А. Скандинавские купцы на Полотчине	162
Раздел 2. ЛИЧНОСТЬ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР	166
Бодак А.Ю. «Маленький человек» в экономическом пространстве Западного Полесья 1939–1941 гг. (на примере Ганцевичского района)	166
Бундак О.А. До питання про участь В. Г. Богораза у організації та діяльності Всеросійського Селянського Союзу	172
Джигило В.П. Морис Дюверже: основоположник теории современных политических систем	181
Кузюрин В.С. Серджио Леоне – основатель спагетти-вестернов	184
Лисовская Т.В. Социальная позиция и деятельность Л. Дзекуць-Малея	188
Лишик В.В. Род Урсын-Немцевичей на территории брестских земель во второй половине XVIII в.	196
Малыхіна Л.Ю. Палітычны дзеяч і літаратар Язэп Варонка	202
Никитенкова Л.П. Казацкие полковники в колонизации украинских земель в конце XVII в.	207
Посохин И.А. Интерпретация образа Людовита Штура в общественном дискурсе современной Словакии	215
Посохина Г.И. Аун Сан Су Чжи: правозащитница и политик	222
Розенблат Е.С. С. З. Каценбоген – государственный деятель Беларуси и ученый	229
Свентуховская Г.В. История школы в Граевском предместье в межвоенный период: проблемы и личности	232
Северин Э.Н. Гуго Гроций – отец международного права	235
Сушко В.В. Пасторское служение в церквях неопротестантских деноминаций	238
Харичкова Л.В. От Аврелиана до Диоклетиана: на пути к консолидации господствующего класса	243
Чайчиц Т.В. Сергей Старогородский – патриарх Русской Православной Церкви в XX в.	249
Чашевой В.Д. В. П. Ласкович как популяризатор истории КПЗБ	257
Чарнякевіч І.С. Грамадска-палітычная дзейнасць гарадзенскіх урачоў міжваеннага дваццацігоддзя	261

Раздел 2 ЛИЧНОСТЬ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

УДК 94(476)

А. Ю. БОДАК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ 1939–1941 гг. (НА ПРИМЕРЕ ГАНЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА)

Одной из важнейших составляющих любой нормально функционирующей экономики является развитая местная промышленность. Она призвана обеспечить самые конкретные ежедневные бытовые нужды местного населения, не претендует на роль крупного производителя высокотехнологической продукции и не представлена олигархами. Основная фигура данного сектора экономики – мелкий производитель, или «маленький человек», не обладающий мощными капиталами, на котором однако держится повседневная жизнь общества.

Система мелкого местного производства сложилась в рассматриваемом регионе еще со Средневековья. Её субъекты, как правило, относились к качеству товара более-менее тщательно, потому что в рамках довольно узкого сектора потребления контроль над качеством был более чем прозрачен, и ответственность на брак наступала моментально.

Пришедшая в 1939 г. в регион новая власть поначалу наломала в этой сфере дров – частников стали целенаправленно душить налогами и национализировать. Но результат оказался прогнозируемым – мелкое производство резко сократилось, частник либо начал саботировать производство, либо временно его прекращал, и начался тотальный дефицит всего, включая товары первой необходимости.

Власть решила снизить накал страстей, и частников стали оставлять в покое – просто организовали в артели (некоторые из которых существовали и при прежней власти), зачастую ставили во главе них прежних владельцев, которые проявили лояльность и категорически не хотели валить лес в Сибири. Так положение в районе постепенно начало выправляться. В этой статье мы попробуем рассмотреть деятельность таких артелей накануне войны.

Оговоримся, что огромный процент артельщиков составляли местные евреи. Очень многим из них на момент составления того или

иного документа, где они фигурируют, жить осталось недолго – до прихода сюда немецких оккупантов. Не цинизма ради, таковые будут в тексте помечаться значком (*) – тогда они трудились, строили свои планы, не зная о своём страшном будущем. Райком партии в 1941 г. доносил наверх: «Кустари нашего городского посёлка в прошлом отсталые, эксплуатируемые, подвергнутые национальным гонениям в вечных поисках работы, только при советской власти почувствовали радость полезного труда, почувствовали себя строителями лучшей будущности коммунизма. У наших кустарей возникло стремление влиться в семью социалистических строителей, объединиться в общий коллектив, в артель. Кустари портные и сапожники были первыми в Ганцевичах, которые объединились в артель. Никакого опыта и знания в деле организации артели ни у кого не было. Однако стремление к кооперированию было настолько сильно, что кустари, не дожидаясь организации сверху, начали организовываться сами» (5, л.13).

Артели были включены в структуру Многопромсоюза. В декабре 1939 г. состоялось первое собрание кустарей Ганцевичей. На нём был избран комитет в составе З. Пронько, Матус Ш. Андрусер (*), Б. В. Пацекольская (*), С. А. Дубицкий. Председателем стал Пронько – «восточник». Присутствовал на собрании представитель Пинского Многопромсоюза А. М. Долгопятый. Для членов был установлен пай в 50 рублей [5, л.13].

Самой ежедневно востребованной населением артелью района была артель «Красный пищевик». На январь 1941 г. там работало 7 человек, возглавлял ее бывший хозяин пищевого заводика, принадлежавшего артели, П. П. Змудяк. Ему было уже 65 лет, и он тяготился руководящей должностью. Там же трудились его сын, жена – уборщица, бухгалтер, заготовитель и два рабочих. На первый квартал 1941 г. они должны были выпустить продукции на 25 тыс. рублей – 400 кг кондитерских изделий, 7 000 литров безалкогольных напитков, 7 000 литров разных квасов, завезти в столовые продуктов на 10 тыс. рублей и заготовить 3 тонны квашеной .капусты. Задания, учитывая малочисленность штата, были явно завышены – за время своего существования с 1 июля 1940 г. по 1 января 1941 г. артель заготовила тонну капусты, которую передали в военную часть, и 24 190 л. напитков. На производство последних артель получила 1 200 кг. сахара из Пинска, 671 кг и 800 гр. сахарина из Ганцевичского сельпо. Изготовление 100 л. напитков требовало 3,5 кг сахара т 7,5 гр. сахарина [2, л. 6]. Сбыт напитков шел с трудностями. Во всем власти обвиняли начальника артели, ставя на вид безынициативность. На деле квас просто быстро портился, и в столовых элементарно не было кранов.

Артели было предписано наладить выпечку кондитерских изделий и заняться переработкой огурцов, грибов и ягод [2, л. 6]. Дело в том, и это отметил политрук военной части Лавров на партийном собрании 1 февраля 1941 г., в районе заготовительные организации собрали «море» клюквы и грибов, но их никто не переработал, и их отправили в другие районы [3, л. 60]. Итоги работы артели за 1 квартал 1941 г. районное начальство подвело в конце марта 1941 г. Вместо 3 т капусты наквасили 900 кг (не на 1 200 руб., а на 400), из 70 запланированных гектолитров напитков – 66,34 (3 150 – 4 806, 95), квасов – вместо 70 гектолитров – 70,96 (5 300 – 5 471, 41).

Выполнение плана по колбасным изделиям в 1,5 т (10 350 руб.) и сокам в 250 л (5 000 руб.) осталось тайной для потомков – сведений по ним нет [5, л. 11–12]. На весь 1941 г. артели довели план по промышленности в 148 тыс. руб., по общепиту – в 100 тыс. руб. (через полгода война этот план перечеркнёт). В феврале 1941 г. райком довёл до артели откорректированный план. Согласно нему, в 1941 г. артели предписывалось открыть в Ганцевичах чайную, 2 ларька для продажи вод и мороженого, выпустить 12 000 гектолитров безалкогольных напитков, выпустить 10 центнеров мороженого, заготовить 50 тонн клюквы, 15 тонн брусники, наквасить 4 тонны капусты и 1 тонну помидоров, засолить 2 тонны огурцов, выпустить 5 000 литров натуральных соков, поставить для общественного питания 2 коровы, приобрести машину для выработки газов [4, л. 31].

В помощь артели Райпотребсоюз получил распоряжение открыть 10 грибоварных пунктов на 370 ц грибов, в т.ч. засолить 300 ц, заготовить 30 ц сушёных грибов, выпустить 15 ц мороженого, 500 ц колбасных изделий, 300 ц хлебобулочных изделий, заготовить 50 ц ягодного и фруктового повидла, 60 ц помидоров в томатной заливке, разных ягод 50 ц., 500 ц. огурцов (в т. ч. 100 ц засолить), 370 ц капусты (в т.ч. засолить 300 ц), поставить на откорм для общественного питания 6 коров и 30 свиней и открыть рыболовецкую бригаду с выловом рыбы в 200 ц [4, л. 31]. Получалось, что всего несколько человек, бывшие «частники», производили внушительное количество пищевых продуктов, обходясь узким коллективом и не раздувая штаты.

Вначале артель раскачивалась, и в январе 1941 г. план выполнили только на 42 %, в феврале – на 44 %, зато в марте работники рванули план аж на 144 % за счет общепита. Но в их работе присутствовали трудности – из семи имевшихся машин работало только две, две машины для закупоривания бутылок не работали, потому что отсутствовали специальные пробки, из-за отсутствия электроэнергии не использовались машина для газирования воды и электромотор [5, л. 12]. Не хватало сырья – сахара, муки и крахмала, и на складе, где они хранились, было

сыро и много льда. Клюква практически не охранялась – замок на складе был маленьким. На 13 работников в январе 1941 г. фонд зарплаты составлял 2 500 руб., а в феврале – 5 046 руб. Себестоимость продукции артели в феврале 1941 г. составила 4 157 руб., а отпускная цена – 5 046 руб.

Весной запланировали заново открыть цех по производству мороженого. Ранее там работали вручную, а теперь должны были на специальных машинах. Тогда же предположили подготовить цех по производству повидла и кондитерских изделий, но этого сделано не было. Все стрелки за недостатки соответствующие органы перевели на начальника артели Жмудяка. Тем более, тот запустил учёт казённого имущества и пытался «зажать» весы и бочки, требуя с нового начальника В.Мурашко за них деньги [5, л. 12].

Работу артели, как, впрочем, и аналогичных других, тормозил и бюрократизм. В марте 1941 г. председатель Райпотребсоюза Элькин на районном партийном собрании жаловался на артель: «Когда воды и квас были в руках Райпотребсоюза, дело было лучше. Теперь, чтобы получить от них напитки, нужно обращаться в райисполком. Они припрятали 2 машины – одна ржавеет без эксплуатации, а вернуть нам не хотят» [3, л. 84]. Последнее собрание артели состоялось 17 мая 1941 г. Обсудили работу чайной, находившейся в ведении артели (для тех, кто не знает, в советские времена в чайной пили очень часто не чай). Заведующий чайной Гутман жаловался, что он не знает, кто из начальников для него главный – Мурашко говорил, что чайная должна работать до 8 часов вечера, а главбух артели Тёмкин – что до 9 часов. Помещение же, которое за день посещает до 400–500 человек, маленькое и грязное, и в него не проведён свет (хотя заведение работало с 6 марта), скатертей мало, и они быстро пачкаются. Нужны были клеёнки, но их не было [5, л. 31]. Уборщица Славинская жаловалась, что вместо 8 положенных часов ее заставляют работать с утра до вечера, спрашивают за чистоту, но не дают ни ведра ни тряпок. Работники жаловались на низкие зарплаты – буфетчица Хайман заявляла: «Мы работаем на проценты, а зарплаты низкие», П.А.Змудяк (*) вторил: «В марте я заработал 19 рублей» [5, л. 41].

На собрании выбрали нового председателя правления – Софроненко Софью Петровну, в правление артели вошли Хайман Майя Белевна, Софроненко Софья Петровна, Киж(х)ель Давид Файвелевич, ревизионную комиссию составили Гиршен (ФИО неразборчиво в документе), Гольдберг ФейгаАроновна, Змудяк Пейсах Абрамович (*) [5, л. 42].

Очень серьезной артелью была швейная – «Знамя труда», учитывая традиционную тягу еврейских умельцев к швейному производству. Первое организационное собрание по созданию артели состоялось 7 марта 1940 г.

На нем избрали правление в составе: Долгопятый (в других источниках - Долгопятов) Давид Мордухович (председатель, 1912 г.р., еврей, кустарь, беспартийный, 3 класса образования) (*), И. А. Глейберзон (*), Я. А. Трибуховский, Ю. И. Деречинский (*), М. Ф. Бегун, Х. А. Сапожникова (*), и ревизионная комиссия – Иванов (представитель райкома партии и председатель), Д. Е. Милер (*), Д. С. Рубаха. Отмечалось, что подобрался дружный коллектив, который может выполнять до 120 % плана [5, л. 14]. Председатель артели 2 сентября 1940 г. лично был утвержден райкомом партии [1, л. 146].

Поначалу в артели насчитывалось 28 членов, которые работали в трёх цехах – женском, мужском и шапочном. Уже в мае 1940 г. здесь оказалось 11 «стахановцев». Правда, по Указу от 26 июня 1940 г. о трудовой дисциплине был привлечён к ответственности Я. М. Хаёт (*). Народный суд Ганцевичей дал ему 4 месяца исправительно-принудительных работ с вычетом 25 % зарплаты. Однако народный суд 1-го участка г. Лунинца дело прекратил. Качество продукции после этого резко возросло [5, л. 15]. Руководство артели заботилось о работниках – в 1940 г. двоих человек отправили в дом отдыха, в 1941 г. один человек успел пройти курортное лечение. Все работники получили отпуска [5, л. 19]. Сомнительно, что при польской власти работники представляли себе дом отдыха или санаторий. Райком отмечал, что в артели велась активная политическая работа, борьба с религиозными пережитками, и между цехами было налажено соревнование [5, л. 18]. В 1941 г. артель возглавлял Н. М. Шмуклер (*?). Он несколько подправил вырисовывавшуюся благостную картину работы – 27 февраля 1941 г. в артели прошло общее собрание, где присутствующим дали возможность выговориться начистоту. И началось. Работник Медрач заявил: «Шапочный цех стоит без работы 2 месяца – нет материала. Леспромхоз выписывает шапки из Гомеля, а мы могли бы сами делать». Ему вторил Долгопятый (*): «Пинскийпромсоюз обеспечивает только Пинск и Лунинец, а у нас зимой нужна была вата, и её не прислали. В декабре мы были загружены работой, так и план выполнили на 216 %, а в январе – на 75 %». Баранчук (*): «Есть только подкладочный материал. У местных организаций есть товар, но нет увязки с нами, они заинтересованы в работе с нами, но нужно указание облпотребсоюза». Дубицкий отмечал: «Нет хороших ниток. Рабочие хотят работы, но нет работы...за год были загружены полностью только 2 месяца. Имеются низкие расценки, а с заказчика берут хорошие деньги за пошив (т.е. если для заказчика сшить юбку обходится в 45 рублей, то мастер получит только 5 рублей)». Ружицкий жаловался: «Облместром и Наркомместпром не помогают – инженер Наркомместпрома Раппопорт приехал, дальше канцелярии не

пошёл, Наумович – начальник Облместпрома наобещал много и не сделал». Гарайс: «Здание Райпромкомбината, особенно мельницы грозит обвалом. Мы составили смету, чертежи и план перестройки здания, но ответа из области нет. Ещё бы и локомотив на 100 лошадиных сил дали». Инженер прядильного цеха сетовал: «Здание ввочёски и прядильного цеха не ремонтируется, крыша течёт, портятся станки» [5, л. 3–4].

Указанные недостатки сказывались на работе артели всю зиму и весну 1941 г. 28 марта 1941 г. отчёт райкома о работе артели сообщал, что в 1940 г. работники выполнили план на 102 % (не на 175 тыс. рублей, а на 179). На 1941 г. при суммарном плане в 280 тыс. рублей было выполнено в январе вместо 20 500 рублей – только на 75,8 %, в феврале вместо 21 000 рублей – на 62 %, в марте вместо 21 500 – на 54,4 %. Работников осталось 25 человек (при фонде зарплаты в 9 700 рублей), управленцев – 6 (фонд зарплаты – 1 600 рублей). Имелись проблемы с оборотом продукции [5, л. 8–9] а так же с нежеланием руководства артели заключать договоры с Райпотребсоюзом [3, л. 84], видимо, из-за предыдущей проблемы. Вместе с тем, райком запланировал в начале 1941 г., чтобы артель открыла цех по пошивке шубок), которых в этом году нужно было выпустить 2 500 штук [4, л. 31].

10 апреля 1941 г. плановая комиссия Пинского Многопромсоюза проверила финансы артели и выявила перерасход в 5,2 тыс. рублей (по командировкам и разъездам – 2,6 тыс. руб., освещение и отопление – 1,1 тыс. руб., износ и восстановление инвентаря – 1,1 тыс. руб., текущий ремонт основных средств – 0,4 тыс. руб.). Перерасход был допущен из-за нереальной сметы, отпущенной Пинском – на отопление и освещение – 400 рублей и на разъезды – 1 тыс. рублей (явно недостаточно). Среднегодовая зарплата в 1940 г. на одного человека составила 2 698 рублей. [5, л. 18]. Кроме того, артель была разбросана по частным квартирам, а так же нужно было приобрести пять новых машин и произвести текущий ремонт имевшихся, которые работали уже полтора года без обслуживания [5, л. 19].

14 мая 1941 г. состоялось последнее общее собрание артели. На нем выступали бракер и клабовщик Ковенский, Дубицкий, портные Зингер (*), Дорочинский (*), Вишлицкий, Берман, главбух Баранчук (*), шапочник Бегун и представитель райкома Пугачев. Последний отмечал, что в районе есть много пустых домов (очевидно, репрессированных – авт.), и нужно просить деньги у Облмногоместпрома на их перевозку в райцентр. Отмечали, что артель могла бы базироваться на использовании местных источников сырья, но сверху этого не видят и заставляют пользоваться неместным сырьём, а это стоит денег. Говорилось и о случаях брака, о тупых ножницах, о том, что шапочный цех стоит больше половины времени из-за отсутствия картона и верха, а в дамском цехе не хватает

машин (пока один работает, остальные ждут своей очереди), о том, что отсутствует кружок самодеятельности, а кружки ПВХО и МОПРа работают плохо. На этом собрании выбрали делегата на областное совещание артельщиков – Шмуклера и избрали правление, в которое вошли Н. Шмуклер (*?), Бегун, Кербель (*), Пацекольская (*), Долгопятый (*), Клецкий, Деречинский и Рубаха [5, л. 20–30]. К 15 июня работники артели намеревались отремонтировать все машины. Сведения о том, получилось это ли нет, отсутствует. Через неделю началась война, и людей теперь будут тревожить совсем иные проблемы.

Список использованной литературы

1. Государственный Архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 6.
2. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 17.
3. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 91.
4. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 92.
5. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 113.

УДК 93/94 «19/20»

О. А. БУНДАК

Україна, Луцьк, Луцький інститут розвитку людини
Університету «Україна»

ДО ПИТАННЯ ПРО УЧАСТЬ В. Г. БОГОРАЗА У ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ДІЯЛЬНОСТІ ВСЕРОСІЙСЬКОГО СЕЛЯНСЬКОГО СОЮЗУ

Залишаючись актуальною і нині, суспільно-політична боротьба в Російській імперії в кінці XIX – на початку XX ст. є предметом наукового дослідження та обговорення в широких наукових колах, оскільки саме в рамках даної проблематики можливе вирішення важливої, на сьогоднішній день, проблеми впливу модернізації на політичні події, які нині відбуваються в нашій державі.

Одним із важливих аспектів даної теми є вивчення історії селянських організацій, які на політичній арені початку XX ст. були представлені рядом об'єднань, партій, організацій. Серед них виділявся Всеросійський Селянський Союз (ВСС), який відстоював інтереси як селянства, так і представників інших соціальних прошарків – робітників, інтелігенції, дрібних власників міста і села. В контексті існування якої ми і звертаємося до постаті В. Г. Богораза-Тана.

Російський письменник-фантаст, вчений-етнограф, революціонер-народоволець, етнокультуролог, лінгвіст, визначний політичний діяч початку XX ст., який прагнув не лише віднайти шляхи мирного, і за